

УДК 159.9

Чумакова В.А.

Магистрант

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

tchum.victoriya@yandex.ru

Научный руководитель

Тулитбаева Г.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** В настоящей статье была предпринята попытка рассмотрения весьма актуального на сегодняшний день вопроса, а именно исследования психологических особенностей у комбатантов. На примере Вьетнамской, Афганской, Чеченских войн, а также СВО.*

***Ключевые слова:** посттравматическое стрессовое расстройство, комбатанты, ветераны, боевой стресс.*

Chumakova V.A.

master student

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

tchum.victoriya@yandex.ru

Scientific supervisor

Tulitbaeva G.F.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS

***Abstract.** Abstract: in the present article an attempt was made to consider a very topical issue of today, namely the study of psychological characteristics in combatants. On the examples of the Vietnam, Afghan, Chechen wars, as well as SMO.*

***Keywords:** post-traumatic stress disorder, combatants, veterans, combat stress.*

Современная военно-политическая обстановка в мире и в Российской Феде-

рации в частности привела к основанию говорить о формировании значимой психолого-медицинской проблемы, а именно о своевременной адекватной помощи военнослужащим, участвующим в специальной военной операции. Речь идет о психологической помощи комбатантам, страдающим посттравматическим стрессовым расстройством, вследствие которого реадаптация ветеранов боевых действий к мирным условиям существования проходит крайне сложно.

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра дается следующее определение: «Посттравматическое стрессовое расстройство возникает как отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие (краткое или продолжительное) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого» [1].

В качестве стрессового события, в нашем случае, выступает боевая обстановка, которая включает ежедневное переживание витальной угрозы, различные органические повреждения, ведущие к травматизации, увечьям и инвалидизации, а также плен и прочие обстоятельства. Так как комбатант находится в стрессовых условиях достаточно долгое время, у него формируются некоторые адаптационные механизмы, которые в дальнейшем закрепляются специфическими приспособительными психофизиологическими изменениями. Такие изменения помогают организму эффективнее переживать повторяющиеся травмирующие ситуации и сохранять свою функциональную активность. Таким образом, адаптация играет важную роль в поддержании гомеостаза и обеспечении выживаемости организма в меняющихся условиях внешней среды.

По утверждению И.В. Бухтиярова и Д.В. Глухова, боевой стресс переживают все участники военных действий [2, с. 11]. И длится такое состояние до момента возвращения комбатанта к мирным условиям жизни. Однако, по справедливому утверждению авторов, именно при помощи стрессового механизма происходит закрепление памятного следа эмоционально-поведенческих навыков и стереотипов, которые сформировались в ответ на внешнюю угрозу для сохранения собственной жизни. Одновременно с этим боевой стресс является «деструктивным, предпатологическим, увеличивающим риск дезинтеграции психической деятельности и стойких соматовегетативных дисфункций» [2, с. 13].

Факторы, которые влияют на возникновение посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), разнообразны и многогранны. Они зависят от характера произошедшей психологической травмы, а также сопутствующих физических повреждений (таких как ранения, контузии и ожоги), генетической предрасположенности и особенностей после боевой жизни пострадавшего солдата, принятия или непринятия его обществом.

Для более глубокого понимания вопроса обратимся к ретроспективному анализу.

В 70-х – 80-х гг. XX века для Соединенных Штатов Америки одной из актуальных проблем было дезадаптивное поведение ветеранов, вернувшихся с Вьетнамской войны. Процветающее общество США не хотело признавать доблесть погибших в боях и видеть в выживших героев. Во многом ветераны тех военных действий стали оцениваться одними как убийцы, а война как ненужная и

кровопролитная, для других они стали теми, кто проиграл коммунистам.

Очень красноречиво воспоминание 21-летнего ветерана Вьетнамской войны Стивена Вовука, который, выступая перед соотечественниками, показал знак «Peace» в переводе «Мир», толпа граждан же отреагировала на это средним пальцем [3].

Л.А. Китаев-Смык справедливо замечает, что перечисленные выше аспекты только усугубляют ПТСР чувством вины «выжившего/уцелевшего», когда комбатант обвиняет себя в том, что он намеренно или же нечаянно пережил экстремальные события, а его товарищи по оружию погибли. Таким образом, вероятность возникновения суицидального поведения увеличивается в разы. Автор в своем труде «Психология стресса» утверждает, что после окончания Вьетнамской войны число ветеранов, закончивших свою жизнь самоубийством, было в три раза больше, чем тех, кто погиб на полях сражений [4, с. 415].

Однако государство все же приняло меры по реабилитации своих ветеранов. Были созданы специальные исследовательские центры социальной помощи [5, с. 23].

P.S. Bourne в своем обобщающем исследовании выделил один из наиболее частых симптомов – «повторяющиеся навязчивые состояния», которые чаще были выражены яркими и эмоционально окрашенными представлениями – «flashbacks» [5, с. 24]. Чаще всего флешбэки влекли за собой ощущение страха, угнетения, чувства вины. Сопутствовали и кошмары, в которых ветеран переживал боевые действия из прошлого. Помимо того, отмечались и соматовегетативные

расстройства.

По предложению М.Дж. Горовица был выделен синдром – посттравматическое стрессовое расстройство, который в 1980 году был включен в обновленный DSM-3 (официальный американский диагностический стандарт).

В истории Советского Союза активное исследование данного расстройства началось после Афганской войны 1979-1989 гг. Советские исследователи заметили некую схожесть симптомов ветеранов Вьетнамской и Афганской войны.

Обращаясь к самым актуальным данным Министерства обороны РФ, через Афганскую войну прошло около 620 тысяч советских солдат. По некоторым имеющимся данным после окончания войны в первый же год около 3,7 тысяч бывших солдат отбывали сроки в местах лишения свободы, около 75% семей ветеранов разрушились, а 60% «афганцев» пристрастились к наркотикам и алкоголю. Также есть данные, свидетельствующие о том, что основной силой банд 90-х годов чаще всего были ветераны Афганской войны [6, с. 19].

В качестве одного из доказательств в пользу статистических данных могут служить слова ветерана боевых действий в Афганистане – Мельникова Алексея, который признавался, что в начале 90-х гг. ему казалось, что он никому не нужен, что с ПТСР он смог справиться, а вот с социализацией не получилось [7].

Социально-экономическая ситуация конца 80-х – 90-х гг. XX века в СССР складывалась не лучшим образом. Недостаток продовольствия, одежды, бытовых средств, жилья, огромные очереди в магазинах – все это крайне злило

людей, которые стояли часами в очередях, в то время как афганские комбатанты имели льготы. Они получали право покупать вне очереди необходимые вещи. В трудах профессора Н.Н. Энгвера [4, с. 411] описаны случаи драк и самоубийств, когда разозленная толпа соотечественников кричала афганским ветеранам: «Убийцы! Недобитки!» [4, с. 411].

Н.Н. Энгвер писал по этому поводу, что бывшие солдаты приходят к мысли о суициде вследствие болезненной мысли об утрате собственной ценности в глазах сограждан [4, с. 411].

Тот же Алексей Мельников рассказывал в интервью, что их «не готовили к тому, что они убийцы ...» [7].

Таким образом, мы видим, что советское общество, также как и американское, в свое время, не желало принимать своих ветеранов.

Л.А. Китаев-Смык, учитывая анализ частоты возникновения ПТСР в локальных военных событиях второй половины XX века, утверждает, что психотравмирующие события, пережитые комбатантами в период Чеченских войн, намного более четко выражены в сравнении с испытанными событиями периоды Афганской войны [4, с. 423].

Обосновать это можно тем, что в Чеченских войнах использовались более новые технические средства – ракетные, бронетанковые оружия и т.д. Это делает войну более жестокой по сравнению с предыдущими. Эта же мысль красной нитью протянута в тексте Н.Н. Энгвера [4, с. 420].

Помимо того, усугубляющим ПТСР аспектом опять же выступает отрица-

тельное мнение об этих войнах и о возвращающихся с них ветеранах, освещаемое в разнообразных СМИ.

Затрагивая тему специальной военной операции, очень тяжело утверждать однозначно, с чем придется столкнуться ветеранам. Можно предположить, что опять же, как и в вышеописанных войнах, будет непринятие со стороны общества, уже на данный момент мы видим отношение к СВО неоднозначно среди российских граждан.

Помимо того, ветераны могут столкнуться с недостаточной психолого-медицинской помощью. Это опасение подтверждается словами комбатанта Егора (прим. имя изменено) – сейчас он находится по контракту на СВО, а ранее участвовал во Второй чеченской кампании. Солдат высказывает опасения по поводу оказания своевременной психологической помощи комбатантам из деревень и малонаселенных пунктов. Ему, в свою очередь, повезло. Когда он вернулся весной домой в отпуск, он обратился в центр восстановительной терапии для воинов-интернационалистов «Русь», где четыре дня не мог покинуть палату. Настолько было плохо [7].

Опять же необходимо отметить, что по справедливому замечанию комбатанта Егора: «Чечня и нынешняя СВО — это разные вещи. Синдромы в Чечне были, но не в таком количестве. Здесь люди просто психологически ломаются. Сейчас пошли мобилизационные ребята, а если их мобилизовали, то это до победы. А когда она будет, никто не знает, и в каком состоянии придет человек, тоже никто не знает» [7].

Резюмируя, необходимо сказать, что участие в вооруженном конфликте существенно влияет на психику индивидуума, подвергая его сильному воздействию специфических факторов, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), связанного с боевыми действиями.

Список использованных источников и литературы

1. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс]: URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения 05.05.2024).
2. Бухтияров И.В., Глухов Д.В. Формирование посттравматических стрессовых расстройств у военнослужащих в боевой обстановке // Медицина труда и промышленной экологии. 2018. №2. С. 10-14.
3. Жуковский И. Эхо Вьетнама: почему 80-е стали «золотым веком маньяков» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/03/29/18485005.shtml?updated> (дата обращения 05.05.2024)
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 656 с.
5. Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. №4 (6). С. 20-25.
6. Бонкало Т.И. Посттравматическое стрессовое расстройство. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 30 с.
7. Чернышева И. Посттравматический синдром у ветеранов: Афганистан, Чечня, СВО. К чему нам готовиться в ближайшее время. [Электронный ресурс]: URL: <https://ngs55.ru/text/health/2023/01/25/71890238/> (дата обращения 05.05.2024)

© Чумакова В.А., 2024